

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

Наследник для монстра

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

КНИГА 1

Ирина Лисовская
Наследник для монстра

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лисовская И.

Наследник для монстра / И. Лисовская — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Много лет назад я совершила ошибку, за которую теперь придется расплачиваться. Я подставила человека, сознательно разрушив его жизнь и надолго упрятав за решетку. А теперь, когда все почти забылось, он вышел и, кажется, не намерен отступать от твердого обещания отомстить во что бы то ни стало. Стать игрушкой для монстра или умереть - кажется, выбор не велик... Книга первая. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пролог

Он смотрел на меня, я чувствовала, как мужчина прожигает во мне дыру, гипнотизирует, вынуждая посмотреть в его озлобленные глаза. Конечно, ему хочется выбить из меня признание, чтобы создалась, что на самом деле видела в тот вечер, но... Нельзя! Не поддавайся. Ты уже сделала свой выбор, так пройди его до конца, будь смелой.

Я видела Грачева боковым зрением и чувствовала, как быстро колотится мое сердце в груди от паники. Нервозность зашкаливала с каждой пройденной секундой промедления, чего же они ждут так долго?

Конечно, заключенный находится под стражей, он сидит за решеткой и никак не сможет добраться до меня. По крайней мере, не сейчас. А что будет потом? Вдруг его оправдают и мужчину выпустят прямо из зала суда? Содрогнулась от этой мысли и ненароком взглянула на подсудимого. Он все еще смотрел на меня в упор, а во взгляде проглядывалась чистейшая ярость, там полыхал огонь, который мог сжечь дотла в любую минуту. Тяжело сглотнула, пытаюсь предотвратить неминуемо надвигающийся на меня нервный срыв.

Страх сковал мышцы, я застыла на месте, даже не могла отвернуться, ведь черные омуты все еще не отпускали меня. Когда же этот кошмар закончится, и я смогу выдохнуть от облегчения? Кажется, что никогда...

Спустя время, наконец, судья стал зачитывать приговор, я заметно напряглась. Это был тот самый час «X» от которого зависела моя дальнейшая судьба. Ну, и не только моя...

– Решением суда... – большая часть слов ускользнула от моего сознания, я ждала лишь того самого момента – оглашение конкретного приговора... – Признать виновным в умышленном убийстве и назначить меру пресечения в виде лишения свободы сроком на десять лет заключения в колонии общего режима.

Слова судьи звенели у меня в ушах, или то был зашкаливающий пульс, не важно. Все, что я хотела сейчас – выбежать из душного зала и забыть весь этот кошмар, как дурной сон. Мне все равно пришлось идти через осужденного, он попытался схватить меня за руку, полицейские вовремя предотвратили это. Но говорить ему никто не мог запретить.

– Тварь, – выплюнул он, а у меня мгновенно волосы на затылке встали дыбом. – Я найду тебя, где бы ты ни пряталась и заставлю пережить все то, через что еще предстоит пройти мне. Клянусь, твоя жизнь превратится в ад, будешь умолять меня на коленях, чтобы пощадил, а я не прощу, никогда и ни за что в жизни!

Это тот самый момент, которого я боялась все два месяца судебного разбирательства. Тряслась каждый раз, когда меня вызывали на допрос, что столкнусь с женщиной и услышу нечто подобное из его уст. Угроза остро чувствовалась в каждом слове, каждой букве, воздух стал резко тяжелым между нами, наэлектризовался, и каждый вдох теперь казался пыткой. Я усилием воли заставила себя отвернуться, не желая на самом деле опять встречаться взглядом со своим будущим палачом. Кое-как пересилила себя и убежала, к счастью, так и не взглянув напоследок в лицо монстра, которое теперь будет мучить во снах.

Что я наделала? Думала, из двух зол выбрала наименьшее, а оказалось, что собственноручно вырыла себе могилу. Десять лет... Это только кажется, что очень долго, а на самом деле даже пожить толком не успею... Какая же я идиотка!

Увидев вдруг, как уже знакомый мне человек выходит из здания и спешно идет к своей машине, пулей метнулась за ним. Помню, что обещала не лезть к нему на виду у всех, но сейчас плевать.

– Подождите, – догнала его около машины и дернула за руку.

Мужчине пришлось быстро затолкать меня в авто – он не хотел, чтобы хоть кто-то нас видел вместе и узнал о заговоре. А я не могла отпустить его вот так! Мне нужны гарантии.

– Я же просил не искать меня больше, или денег снова захотела? – его слова резали, как по живому.

Я-то денег не просила, все было совсем иначе, но сейчас не об этом. Что сделано, то сделано, назад дороги нет. Если я теперь дам заднюю, то уже завтра сама окажусь за решеткой. А этого никак нельзя допустить.

– Не нужны мне деньги, – отмахнулась, голос предательски дрожал. – Грачев угрожал мне, обещал, что, как только выйдет из тюрьмы, обязательно отомстит. Он ведь мне жизни не даст после того, как я так несправедливо с ним поступила.

Я говорила со слезами на глазах. Понимаю, что отчасти и сама виновата, но какой у меня был выбор на тот момент? Они же не оставили мне даже шанса выкрутиться, до упора закрутили гайки и шантажом принудили говорить то, что выгодно именно им. Я лишь жертва в данной ситуации, пусть Грачев мстит им, а не мне...

– За это можешь не переживать, – мужчина довольно ухмыльнулся, его веселила произошедшая ситуация. – Не выйдет он, уж я позабочусь.

Эти слова... сказанные так цинично и беспристрастно, ужаснули. Разве я могла отказать такому человеку и остаться невредимой в итоге? Я так не думаю.

Из машины вышла со смешанными чувствами и на ватных ногах поплелась домой. Стало ли мне теперь легче? Даже не знаю... Получается, я собственными руками только что подписала для невинного человека смертный приговор? Но, в то же время, если он выйдет, то смертный приговор подпишут мне... Патовая ситуация.

Глава 1

На улице стояла летняя погода: красочно светило солнце, грея своими яркими лучами, деревья вокруг цвели и пахли, да и люди уже давным-давно скинули грузную зимнюю одежду, радовались поистине теплым денькам. Казалось бы, что в такой прекрасный день могло омрачить мое настроение? Однако было, о чем поразмыслить.

Специально пошла домой пешком с собеседования, пускай и далеко от дома, но нужно, как говорится, проветрить мозги. Как так получается, что уже неделю оббиваю пороги разных фирм, а до сих пор не могу получить работу по специальности? Я ведь дипломированный специалист, с опытом работы в крупной дизайнерской компании, креативная, молодая и без детей. Да меня, по идее, должны были оторвать с руками и ногами, а не предлагать позорную работу уборщицы, как вариант, если уж сильно прижало. Они там с ума выжили или как? Хоть и отказывают по разным причинам: место занято, квалификации мало или еще что-то. Но я-то вижу, что тут дело совсем в другом, и они просто не хотят говорить мне правду в лицо. Неужели мой бывший босс постарался и дал дурные рекомендации? Но, мы же разошлись полюбовно, он обещал, что не будет портить мне карьеру из-за какой-то там психованной бабы в ПМС...

Размышления пришлось пока отложить, я зашла в подъезд, поднялась на шестой этаж и обомлела: дверь в нашу с мужем квартиру оказалась приоткрыта. Неужели Юра вернулся раньше времени с работы и забыл за собой закрыть? Тихонько подкралась и вошла, звать мужа было бессмысленно, он бы вряд ли устроил погром, который я только что увидела. В прихожей у нас стоял комод с тремя ящиками, все они оказались на полу, вещи с них хаотично разбросаны в разных местах, будто хотели что-то найти. Следом зашла в комнату и тут же кинулась к шкафу-купе, хотя уже понимала – бессмысленно. Все его содержимое вытряхнули, как и шкапулку, где хранились наши накопленные за год деньги.

– Блин, черт!

Конечно же, в шкапулке пусто. Пропал так же ноутбук, плазма, мои украшения и, помимо всего этого, вся квартира верх дном. От бессилия уселась на кровать и достала мобильник. Есть ли смысл звонить в полицию? После недолгих раздумий набрала первым делом мужа и решила сначала поговорить с ним. Я все еще пребывала в шоке из-за наглого ограбления посреди бела дня и не могла мыслить трезво. Да как же так? Почему мы? Вроде ж и не такие богатые, блин...

– Да, солнышко, что там у тебя, устроилась на работу?

– Юр... – я всхлипнула, как только услышала его голос. – Нас ограбили.

Муж чертыхнулся и, судя по шорохам, решил выйти из офиса, чтобы его не услышали другие сотрудники.

– Что вынесли? Лик, скажи, что мой ноут не тронули!

Я вздохнула:

– Увы, еще плазму, украшения и все наши накопленные деньги.

– Твою мать... – не сдержался Юра.

Он редко выражался, но сейчас настал именно такой момент. Просто в голове не укладывается! Не месяц, а сущая катастрофа. То одно, то другое – как сглазил кто-то.

– Черт, я же не успел скопировать с ноута свой проект, три месяца работы коту под хвост... – сокрушался любимый. – Ты уже в полицию позвонила? Что говорят, смогут найти воров? Плевать на деньги и остальное, в ноуте же столько инфы было и о заказчиках, и об их предпочтениях, там же вся моя работа... – не унимался никак Юра.

А ведь я ему говорила: копируй все на облако, но нет, он же сам знает, как лучше и проще.

– Никуда я не звонила и, если по правде, не вижу в этом необходимости. Вещи, как и деньги, нам все равно не вернут. Зато выедят весь мозг, затаскают по допросам, и в конечном итоге дело останется у них висеть мертвым грузом.

– Лица, блин, – заорал муж. – У нас отделение под носом расположено и камеры натыканы везде, подорви свою задницу и сходи, напиши заявление. Мне нужен только мой ноут, все остальное не несет в себе никакой ценности. А я постараюсь пораньше отпроситься с работы и тоже заскочу в полицию, напишу свое заявление, чтобы шустрее работали.

– Ладно, – я вздохнула.

Лучше согласиться и доказать ему на деле, как работает наша доблестная полиция. Я сбросила вызов и, встав с кровати, аккуратно вышла из комнаты, стараясь не затоптать улики. Если их, конечно, кто-то будет искать.

Камеры натыканы... какой в них толк, если грабители наверняка предусмотрительно напялили на себя маски. Раньше, слыша о том, что кого-то ограбили, все время думала, что такого со мной явно не произойдет. И вот, пожалуйста!

Так не хотелось идти в полицейский участок, у меня с ним связаны отнюдь не радостные воспоминания, но ничего не поделаешь. Хоть бы не подняли старое дело, муж-то у меня не в курсе, что я проходила свидетелем в деле об убийстве... Не хочу об этом вспоминать, по крайней мере, не сейчас.

Стояла около подъезда еще долго, все тянула резину, будто ощущала подвох во всем этом. Ладно, нужно прекращать параноить, никому от этого лучше не станет. Только-только отошла от подъезда и... вдруг почувствовала, как сзади кто-то подкрался. Не успела среагировать, мне плотно закрыли рот ладонью, чтобы не вздумала орать. Как назло, рядом никого... Страх впился в кожу мелкими иголочками, а волосы на затылке встали дыбом, пока неизвестный тащил меня от дома напрямиком на неохраняемую стоянку.

Я, наконец, взяла себя в руки и стала сопротивляться, отказываясь идти, тогда бугай просто приподнял меня над асфальтом, словно пушинку. Мычала ему в руку, даже вцепилась в кожу ногтями, но тщетно. За какую-то несчастную минуту меня оттащили на стоянку и силой запихали в черный тонированный джип. Кто-то сел на переднее сидение за руль, я тут же потянулась руками к двери, ложно надеясь, будто смогу убежать. Замок защелкнулся как раз в тот момент, когда дернула на себя рычажок. Меня заперли...

Из-за подступившей к горлу паники не могла нормально дышать в закрытом пространстве, я задыхалась и вот-вот могла потерять сознание, будто у меня клаустрофобия. Спустя пару секунд, когда казалось, что хуже уже быть не может, вдруг услышала:

– Ну, здравствуй, тварь. Вот мы и встретились.

Нет, этого не может быть на самом деле! В машине достаточно темно, хотя на улице светило яркое солнце. Но, как не силилась, я не могла толком разглядеть того, кто сидел рядом со мной на заднем сидении. Да и не хотела, но этот озлобленный голос... Его я узнаю из тысячи, даже если произнести шепотом. Сердце от паники ухнуло в пятки, меня тут же бросило в жар от одной только мысли, что Грачев все-таки вышел из тюрьмы. Погодите-ка, сколько лет прошло? Явно не десять! Он не мог так рано освободиться – точно, не мог! Неужели сбежал? От каждой новой мысли внизу живота адски ныло, а перед глазами плыла картинка.

– Вы... Вы... не... мог... ли, – я заикалась от страха, хотя Грачев ничего еще не сделал, только лишь заговорил со мной.

Я прекрасно помнила его твердое обещание в зале суда относительно меня. И вот он теперь тут, на свободе! Что мешает мужчине задушить меня прямо сейчас и выбросить тело в сточную канаву? Черт, как я могла на самом деле поверить тому противоположному, скользкому типу, что проблема решится еще в тюрьме?

– Боишься меня, тварь? – он хмыкнул. – И правильно делаешь.

– Вы сбежали? – не знаю, как мне только хватило мужества спросить.

Боже, пожалуйста, скажи да! Тогда хотя бы можно анонимно сдать мужчину полиции. Однако после того как монстр гортанно засмеялся, вся моя уверенность одним мигом улетучилась.

– В этот раз тебе так не повезет, и не надейся. Меня выпустили по УДО еще полгода назад.

Он внезапно пододвинулся ко мне вплотную и больно схватил за волосы на затылке, с силой потянул их вниз, вынуждая смотреть ему в глаза. Они горели праведным гневом, не оставляя мне никакой надежды на спасение. Вот теперь я могла видеть мужчину перед собой, чувствовать его хищный магнетизм, перед которым незамедлительно нужно было склонить голову и скулить. Монстр, я не ошиблась в своих мыслях, безжалостный и беспринципный, такой никогда не отступится от своей цели, будет преследовать жертву до конца, а затем вцепится в ее нежную шею острыми клыками и будет держать до последнего выдоха. Именно таким я его видела сейчас в полутьме салона автомобиля.

Захват на затылке оказался крепким, слезы брызнули из глаз, а монстру только это и нужно было.

– Все это время я считал дни, часы, минуты до того момента, как снова встречу с тобой, тварь, и плюну тебе в лицо. Поверь, это будет самое невинное, что я с тобой сделаю.

Слезы лились градом, меня всю трясло от переизбытка эмоций и паники. Никто не знает, где я и что со мной будет дальше, а кричать о помощи бессмысленно. Сейчас я во власти Грачева, и непонятно, насколько сильно испортила мужчину тюрьма, какого монстра из него сделала в итоге. А ведь почти целый год после вынесения приговора я просыпалась в холодном поту, видя постоянно один и тот же сон: нашу с Грачевым встречу. И это оказывалось не милое рукопожатие, а страшные муки от лап монстра, ищущего для себя справедливость. Потом едва нашла в себе силы успокоиться и поверить, что Грачев уже никогда не выйдет, а, значит, не сможет навредить. А теперь он появился именно тогда, когда я только-только стала жить счастливой жизнью и крепко стояла на ногах в финансовом плане. Получается, полгода прошло с момента его УДО. Да за это время монстр мог следить за мной, анализировать каждый шаг и действие, таиться во тьме, чтобы потом внезапно напасть. Боже, а как же мой любимый Юра? Неужели теперь рикошетом достанется и ему?

Мне нечего было сказать Грачеву. Извиниться? Какой уже смысл? Это все равно, что приклеить лейкопластырь к трещине. Молить о пощаде? Так монстр только того и ждет, выжидает, когда поползу за ним на коленях, в слезах и соплях, вымаливая для себя жизнь и свободу. И ведь поползу, если встанет острый вопрос с моим мужем. Он-то к этой истории никак не причастен. Так что, по идее, Грачев не станет трогать невиновного. Или станет, назло мне?

Решила промолчать и послушать, что скажет еще. Что уготовил для меня теперь, когда я уязвима и беззащитна, как бабочка в токсичной паутине.

– Ты будешь теперь каждый день жить в страхе, ходить по улице и оглядываться, не идет ли кто-то за тобой тенью. Я уничтожу тебя, раздавлю, как мелкую букашку, так неосмотрительно вставшую на моем пути. Разрушу все, чего так долго добивалась, и все, что дорого твоему сердцу, не пожалею никого и ничего.

Он с отвращением пихнул меня, можно сказать, швырнул как куклу на другой бок салона и жестко пробасил:

– А сейчас пошла вон, беги быстро, на пределе своих возможностей и запомни: от меня невозможно скрыться, я всегда буду за твоей спиной, куда бы ни пошла, чтобы ни сделала. Дрожи, думая, по какому уязвимому месту я ударю в следующий раз и, кстати, жди вечером от меня сюрприз.

Замки на дверях открылись, я пулей выскочила из машины. Даже не верилось, что после всего осталась цела... Как и было сказано, бежала быстро, не разбирая толком дороги. Слезы затуманили взгляд, а в ушах все еще звенели последние слова монстра. Сюрприз? Боже мой,

прошу, пусть это будет удар по мне, а не по Юре! Я не переживу, если с ним что-то произойдет, слишком сильно люблю и не могу позволить пострадать ни за что. В таком случае, проще бросить его, как бы ни было больно обоим от разрыва.

На автомате, как оказалось, прибежала к полицейскому участку, но зайти туда не осмелилась. Что я им сейчас скажу во взвинченном состоянии? И могу ли на самом деле заявить о покушении на мою жизнь, а не только об ограблении.

Нет... Нужно остыть для начала и переосмыслить все, что произошло со мной за последние полгода. Было так много всего, о чем следует поразмыслить и, наконец, попытаться успокоить клокочущие внутри эмоции. Все проблемы вдруг отошли на задний план, даже злоба мужа о потерянном ноутбуке перестала волновать. Может быть, все это звенья одной цепочки?

Грачеву стоило огромных усилий не придушить одну наглую маленькую тварь на месте. Он до боли сжал кулаки, на щеках заходили желваки, мужчине требовалось некоторое время, чтобы взять всю свою злость под контроль и не кинуться вдогонку за девчонкой, чтобы размазать по асфальту.

Она сильно изменилась, повзрослела и наверняка уже раз сорок пожалела о своем поступке, только теперь уже поздно. Грачев оценил внешний вид девчонки: вьющиеся каштановые волосы струились водопадом по оголенным плечам, подчеркивая нежную молочную кожу. Лицо покраснелось от смятения и из-за духоты в салоне, пухлые губы дрожали, а в небесных глазах застыла паника. Фигурка теперь приобрела пикантные изгибы. В ту роковую ночь, пять лет назад, девчонка показалась Грачеву угловатой и нелепой, но сейчас... Гадкий утенок превратился в прекрасного лебедя с пышной грудью и тонкой талией. А это милое, округлое личико с минимум косметики?

Понимая, что он слишком увлекся красотой жертвы, мигом тряхнул головой и припомнил, как девица безжалостно клеветала Грачева в суде. Вот тогда вся интимность момента и растворилась, как роса под палящим солнцем.

Тварь... Жила, ни в чем себе не отказывая все это время, пока его едва не убили в первый же год на зоне. Он выжил лишь благодаря другому человеку, тот специально подставился под неминуемый штык заточки, принимая весь удар на себя.

Грачев поклялся на могиле бывшего сокамерника, что отомстит каждому, кто приложил руку к этому делу. Никому не даст выйти сухим из воды, ни за что в жизни! Теперь-то он знает, какова ее настоящая цена...

– И это все? – с сомнением уточнил его один единственный преданный друг из прошлой жизни.

Кто бы мог подумать, что из всего окружения Грачева, только Влад, охранник, останется верен до конца и поможет выпутаться из дурно пахнущей истории. Сейчас, конечно же, Грачев набрал себе новую команду, однако доверять уже не мог никому, даже себе. После освобождения им с Владом понадобилось целых три месяца, чтобы вырвать компанию и ее активы из лап шакалов, вернуть положение в обществе. Было не просто, ведь бывшего заключенного считали едва ли не прокаженным, но совместными усилиями и новоприобретенными навыками Грачев вернул себе то, что, в общем-то, и так по праву принадлежало ему одному.

– Думал, ты сразу поставишь ей ультиматум, швырнешь бумаги в лицо, а ты опустил, – Влад хмыкнул, явно не понимая до конца, почему Грачев выпустил жертву на свободу.

Нет, так просто девчонка не отделается. Он хотел полностью извести ее, чтобы она сломалась от всех будущих неурядиц, а уже потом бросить в лицо жесткий ультиматум. Ей просто некуда будет деться.

– Всеу свое время. Я хочу, чтобы она страдала, – безразлично выпалил Ян. – Пусть пока знает, что меня выпустили, и трясется теперь от каждого шороха. А когда поймет, наконец, что потеряла все, что ей было дорого, вот тогда я снова вступлю в игру.

Если бы кто знал, как на самом деле он ее ненавидит, до зубовного скрежета. Как мечтает увидеть страдания и слезы, чтобы, унижаясь, ползала на коленях перед ним.

– Но ты же понимаешь, что девица лишь пешка, а настоящий враг все еще где-то разгуливает. У нас ведь нет никаких доказательств, пока только догадки.

– Насрать, – выплюнул Ян. – Она солгала, значит, сама виновата, вот пусть и ответит за свои действия. А тот, кто ее на это подтолкнул, тоже свое получит, вот увидишь, друг мой. Я отсидел пять лет за то, чего не совершал, и не собираюсь прощать ни одного фигуранта того гнилого дела. И как раз эта маленькая дрянь ответит первой за все мои шрамы, как физические, так и душевные. Поехали, больше нам здесь делать нечего, девка уже проглотила наживку, осталось дело за малым.

Вернувшись в квартиру, сразу заперлась на все замки и умчалась в комнату. Одним движением руки смахнула с кровати лишние вещи, улеглась, свернувшись в калачик. Я дрожала, как осиновый лист на ветру, и никак не могла взять эмоции под контроль. Даже обняв подушку мужа и вдохнув его морозный аромат, все еще хранившийся на наволочке, не могла прийти в себя. Мне еще долго не удавалось совладать с подступившей к горлу паникой.

Как же хочется проснуться и понять, что все лишь мой кошмарный сон... Слишком больно ущипнула себя, до слез, которые мигом отрезвили. Уселась по-турецки и задумалась, глядя в одну точку перед собой.

Итак, Грачев на свободе и он собирается мне мстить. Думай, Лика, думай, ты должна любой ценой выпутаться, иначе... Да я даже не представляла, что иначе. На что готов пойти человек, которому уже нечего терять в этой жизни?

Оглядела погром в комнате и вдруг обомлела. А не Грачева ли это рук дело? Хотя какой в этом смысл? Ну, украл деньги, ноут – это все наживное. А работа? Да и вообще, за этот месяц произошло так много странных событий: кто-то угнал мою машину, а потом ее нашли разбитую в овраге, и восстановлению она не подлежала. Следом мы каким-то странным образом затопили соседей снизу, пришлось выложить крупную сумму, чтобы покрыть их испорченный ремонт. Но это еще ладно, может, действительно наш с Юрой косяк. А странная баба-заказчица на старой работе? Я сделала дизайн дома, как та и просила, учла все нюансы, дамочка не присутствовала потом при ремонте, куда-то там улетала по делам. Всем заведовала именно я, потому что была уверена – все делаю, как было утверждено. Но, по возвращению той женщины вдруг оказалось, что она согласовывала совсем другой дизайн, верещала как потерпевшая при крушении и устроила скандал моему начальнику, требуя вернуть ей потраченные деньги и уволить меня по статье.

Шеф пообещал, что уволит меня по согласованию сторон и даст в дальнейшем только положительные рекомендации, ведь я была его лучшим сотрудником и подобных косяков за мной никогда не водилось. Однако новую работу найти я так и не смогла. Теперь еще и ограбление ко всему прочему. Так реально ли сопоставить все несчастья воедино и с твердостью сказать: мне хана?

Вздыхнув, снова улеглась на кровать. Все равно не понимаю, не мог же Грачев выйти из тюрьмы снова олигархом. Или мог? Чтобы мстить на том уровне, о котором я думала, нужны деньги и не малые. Заначка или каким-то чудом вернул свой бизнес?

Мысли казались одна глупее другой, я, скорее, как-то пыталась себя успокоить перед приходом Юры, нежели всерьез задумывалась, чем сейчас живет Грачев. Что мне теперь ска-

зять мужу, выложить, как на духу? Как, вообще, вести себя дальше? Поймет ли Юра мой мотив, если узнает правду, и простит ли?

Спустя некоторое время услышала, как открывается дверь, и напряглась. Лишь на секунду позволила себе допустить мысль, будто в квартиру ломится монстр из прошлой жизни, но вскоре выдохнула – пришел муж:

– Лика, ты дома? – встревожено позвал он.

Я выбежала ему навстречу и кинулась на шею, мне нужна была поддержка прямо сейчас от любимого человека, но Юра почему-то поспешно «отлепил» меня от себя.

– Наконец-то ты пришел, – хотела поцеловать мужа, но не успела.

Он был не в духе – увидела это по поджатым губам и сморщенному лбу. В зеленых омутах плескалось что-то нехорошее, но, возможно, все это из-за ограбления?

– Ты написала заявление? – это был не вопрос, а, скорее, упрек.

Мне захотелось провалиться сквозь землю в эту самую минуту под пристальным взглядом, но, блин, как же объяснить любимому, что полиция тут бессильна, при условии, что реально постарался Грачев.

– Конечно же, не написала, – сокрушался муж, подметив мой сконфуженный взгляд.

Юра снял с себя галстук и, психуя, бросил его на пол. Туда же полетела сумка, которую он до этого держал в руке. Внезапно сжал пальцы в кулак и, замахнувшись, ударил им по стене, выпуская пар. Я открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Мужа во взвинченном состоянии я видела впервые и не понимала, как на это реагировать.

Мы все еще стояли в прихожей, Юра взъерошил темные волосы, а потом потер от усталости глаза и виски. Он неожиданно глянул на меня со смесью шока и небольшой паники, ошарашил:

– Это конец, меня жестко подставили на работе.

Глава 2

У меня сложилось ощущение, будто сейчас земля уходит из-под ног, теряю твердую почву. Грудь сдавило так, словно на нее только что кто-то положил бетонную плиту, даже дышать оказалось сложно.

Любимый разулся и ушел в комнату, его не волновали разбросанные вещи, он их переступал, будто так и надо. Я пошла за ним твердой походкой, пока решила не паниковать раньше времени, нужно сначала понять, что конкретно произошло, а уже потом делать выводы.

– Это все, конец моей карьере, – Юрочка уселся на кровать и опустил голову, признавая свое поражение.

Присела рядом с ним на корточки и крепко стиснула обе его ладони в своих. Они оказались холодными, несмотря на то, что на улице стояла жара. С замиранием сердца ждала объяснений, может, все не настолько трагично, как пытался показать муж? Из любой ситуации можно найти выход, и я была уверена, что совместными усилиями мы сумеем выйти из любого положения.

– Не молчи, выскажись, что случилось?

Он или просто не хотел рассказывать, или переживал, что я так же, как и другие, осужу его – непонятно. Тем не менее, прошла долгая минута, прежде чем Юра решился на откровение:

– Да что тут рассказывать, – злобно выплюнул. – Слили проект из моего ноута, и теперь весь офис считает меня крысой.

Любимый злился на меня, будто точно знал, что именно я причастна ко всем его бедам. А я не могла сделать ему замечание или оскорбиться, так как понятия не имела, приложил руку ли к этому делу Грачев.

Неужели это и есть его обещанный сюрприз? Какой-то он... с привкусом горечи и запахом жженой резины. От осознания происходящего и из-за нарастающей тревоги у меня похолодели пальцы, но я все же пыталась держать себя в руках и не поддаваться панике.

– Подожди, – я еще раз прокрутила слова мужа в голове и решила уточнить детали: – Ты говоришь о проекте гипермаркета для предстоящего тендера? – Он кивнул. – Но ведь ты был не единственным, кто над ним работал!

С какой радости всех собак спустили на Юру? Он же добряк по натуре, всем помогает, а взамен ничего не требует. Порой, да, бывает слишком резок с людьми, но это не повод клеветать на человека! Сегодня, если так подумать, первый раз, когда я видела мужа в гневе...

– Не один, – подтвердил он, – но все файлы были отосланы конкурентам из моей почты, доступ к которой есть только у меня и у тебя.

Я ахнула от такого поворота событий и посмотрела на Юру широко распахнутыми глазами. Нет, ну не может же он подозревать меня?!

– Так твой ноут украли, кто угодно мог отправить проект. Не думаешь же ты, что это сделала я?!

Вот теперь я злилась, говорила на эмоциях, даже встала и отошла на пару шагов назад, чтобы остыть и не наговорить любимому человеку гадостей. Просто... Поверить не могла.

– Прости, зай. Это все нервы... Я не подозревал тебя, просто к слову пришлось, что пароль знала и ты тоже. Помнишь же, какой он у меня хитросоставленный. Чтобы его взломать, любому хакеру пришлось бы долго попотеть. У меня в голове не укладывается, неужели кто-то специально проник к нам в квартиру, сымитировал ограбление лишь только для того, чтобы беспалевно отправить с моей почты проект? Это ж кому я должен был так сильно насолить? А ведь я пытался донести до шефа, что у меня украли ноут и, в принципе, утечка могла быть

от кого угодно. Но это уже не имело никакого значения для него. Меня выгнали с позором, уволили по статье и с волчьим билетом. Вот так, теперь мы оба безработные...

Я промолчала. У меня не повернулся язык даже заикнуться о том, что, скорее всего, мне известен организатор нашего ограбления. Более того, что именно мне он мстит и бьет по самому больному месту – по мужу.

Горький ком встал в горле от понимания того, что пока Грачев не зашел слишком далеко, мне срочно нужно решить эту проблему. И как же ты собираешься ее решать, а, Лика? Хороший вопрос...

– Мы что-то придумаем, не переживай.

Кого я успокаивала этими словами: себя или мужа?

Юра хмыкнул, конечно, он сомневался, что в его ситуации реально можно выйти сухим из воды. Ничего, я что-то придумаю, но не позволю подонку измываться над невинными людьми. Я его оболгала, вот пусть мне мстит в первую очередь!

– Разве что ты изобретешь машину времени и вернешься снова в этот день, чтобы предотвратить трагедию. Ладно, что уже мусолить тему, давай лучше уборкой займемся, все равно нет никакого смысла идти в полицию. Все, что могло произойти, уже случилось.

Пока мы устраняли бардак в квартире, я не могла найти себе места. Время шло, на улице уже давным-давно стемнело, а больше никакого сюрприза, к сожалению или к счастью, не намечалось. Выходит, это я косвенно разрушила карьеру мужа? Черт, он же мне этого никогда не простит...

Кто-то позвонил в дверь, а у меня сразу волосы на затылке встали дыбом. Только бы не Грачев, прошу... не сейчас! Я сама должна объясниться с Юрой, может, он поймет и простит, ведь тогда у меня попросту не было другого выбора...

Дрожащей рукой открыла дверь и увидела на пороге паренька в красной курьерской одежде.

– Соловьева Анжелика? – уточнил он, глядя на меня.

– Это я, да.

– Вам посылка, распишитесь.

Он дал мне в руки свой планшет и ручку, а я была слишком растеряна, чтобы сообразить, в чем тут дело. Расписалась на автомате и вернула планшет курьеру.

– Но я не заказывала ничего. – Вдруг парнишка ошибся.

– Маршала Судца, пять, квартира шестьдесят семь? – Кивнула. – Тогда все верно. Вы не переживайте, посылка оплачена, вот, держите.

Парень передал мне небольшую коробочку, обернутую в праздничную обертку и с бантом сверху. Закрыв за посылочным дверь, трянула коробку, что-то в ней легонько стукнуло. Разорвав упаковку, открыла...

– А-а-а-а! – заверещала и с омерзением швырнула «подарок» на пол, попятилась.

Сердце панически сжалось в груди, а к горлу подкатила тошнота. Сразу же на крик прибежал Юра, отодвинул меня в сторону и тоже заглянул в коробку.

– Фу, мерзость.

Муж молниеносно выскочил из квартиры вместе с коробкой, а я тяжело дышала и тряслась, прекрасно понимая, кто прислал мне этот «замечательный» подарок. И что хотел им донести...

Внутри лежала мертвая крыса, а рядом была прикреплена записка с надписью: «Ты можешь быть следующей...»

Я едва могла держать себя в руках, колени подкашивались от переизбытка эмоций, лишь чудом устояла на нетвердых ногах, но дождалась Юру и только потом горько зарыдала у него на груди.

– Ну что за дебилские шутки! – возмущался он и гладил меня по спине.

Как же хорошо ощущать рядом тепло любимого человека, который всегда может успокоить и поддержать. Жалась к нему, желая полностью раствориться в муже и забыть про все кошмары, преследуемые меня наяву.

– Руки бы оторвать шутникам, наверняка опять малолетки с первого этажа развлекаются. Ну я им устрою завтра!

Все слова прочно застряли в горле, я не хотела ничего говорить сейчас. Нет, это точно не соседские дети, они бы до такого не додумались. Это все он, безжалостный монстр. Как с ним бороться? Как доказать, что не было в моем поступке злого умысла? Неужели сказать напрямую?..

– Ну все, тише, малыш, – Юра поднял меня на руки и отнес в спальню, уложил на кровать.

– Останься, – прорыдала, когда любимый собрался уходить. – Мне страшно.

Он улегся рядом и крепко обнял, а я уткнулась носом в его шею, вдыхая морозный аромат. Попыталась расслабиться и отпустить ситуацию – ничего не вышло. Та мерзкая крыса стояла перед глазами, намекая, что именно со мной может произойти в скором времени. Что же делать?

Я примерно догадывалась, как мне поступить дальше, но прежде следовало оголить душу перед Юрой, и будь что будет. Только как решиться? Это не какая-то там банальная история про бывшего парня и его тупорылую месть, а самая настоящая история подлости и предательства. А ведь самое страшное то, что ожидания никак не оправдывали средство, как ни крути.

Меня продолжало дико трясти, и муж, видимо, решил пойти на крайние меры:

– Я тебе сейчас накапаю успокоительного, попробуй уснуть. Завтра решим, что делать с надоедливymi детьми. Я многое мог от них стерпеть, но это переходит все границы морали.

Дети... Знал бы ты, Юра, какие на самом деле «дети» подбросили мне дивный подарок, не говорил бы так. Страшно ему признаваться...

– Юр, мне надо тебе кое-что рассказать. Ты только выслушай до конца, а потом делай выводы.

Он не ответил. Я хотела продолжить, но когда услышала его тихий храп, хмыкнула. Вот и поговорили. Видимо, я слишком долго прокручивала всю ситуацию в голове, прикидывала, с чего именно начать разговор, и вот результат.

Сна не было ни в одном глазу, на меня нахлынули воспоминания, как мы познакомились с Юрой в приемной моего теперь уже бывшего начальника. Мы тогда с ним претендовали на одну должность. Казалось, должны были биться за нее до последней капли крови, ведь оба приглянулись работодателю, и он никак не мог выбрать одного из нас. А потом Юра героически встал и ушел, но прежде сказал, что с радостью отдаст свое место самой красивой девушке на всей земле.

Конечно же, меня тронул его широкий жест и удивительные слова, поэтому отыскав потом Юру, пригласила на чашечку кофе в знак благодарности, а дальше у нас все закрутилось, завертелось. Мне тогда казалось, что жизнь стала налаживаться после чересчур жирной черной полосы, когда проблемы, будто градом сыпались на меня, лишь чудом не сошла от них с ума.

Я дала слабину и позволила себе быть счастливой, хотя не собиралась ни встречаться, ни уж тем более выходить замуж в двадцать два года. Мне нужна была лишь карьера и стабильное финансовое положение. Да у меня даже ни одной подруги не было, я специально держалась особняком, лишь бы ни себе, ни другим не создавать лишних проблем. А судьба все-таки распорядилась иначе. Я влюбилась по уши и уже не представляла себе жизни без Юры, поэтому сбросила защитные щиты и ослабила неприступные барьеры.

Были моменты, когда я сомневалась, стоит ли принимать предложение Юры выйти за него замуж, ведь за плечами имелось темное прошлое, о котором я старалась забыть и стереть из памяти, как ненужный файл. Прежде, чем выйти за него, хотела рассказать будущему мужу, признаться во всем, но так и не нашла в себе мужества. Много раз подводила нас к разговору,

но потом резко меняла тему. В конечном итоге решила, что моя тайна уйдет со мной в могилу, и никто о ней уже не узнает. Понадеялась в тот момент на слова того странного типа, что Грачев больше не выйдет из тюрьмы, а оно вон как вышло.

На всякий случай я сохранила его номер, как чувствовала, что рано или поздно он мне пригодится. Пусть мужчина теперь помогает, или я сдам его с потрохами. Без колебаний нашла номер у себя в телефоне и решила написать сообщение:

«Вы обещали, что у меня не будет проблем с Грачевым, но теперь, когда он вышел и угрожает мне и моей семье, я молчать не стану».

Написала на эмоциях, не задумываясь, правильно поступаю или нет. Почему я должна трястись и переживать, будто мне на самом деле было выгодно засадить Грачева за решетку? Вот пусть тот мужик понервничает, понимая, что коварный план может быть раскрыт.

Хоть ответное сообщение и не пришло, но я была абсолютно уверена, что наши с мужем проблемы теперь точно будут решены. Тот человек вроде бы из ближнего окружения Грачева и явно не захочет быть разоблаченным, особенно сейчас, когда мужчина только-только вышел из тюрьмы. Да, он не убийца, но отсидел срок, и кто знает, что у того теперь на уме.

Вообще мне порядком надоело бояться, трястись от каждого шороха во тьме, как маленькому ребенку, считающему, что под кроватью живет монстр. Я уже взрослая, самодостаточная женщина, так почему должна идти на поводу грязных игр богатеев? Пусть они решают свои проблемы между собой, а меня, наконец, оставят в покое!

Вот теперь я окончательно расслабилась, от прежней паники не осталось и следа, но сразу навалилась дикая усталость. Ни о чем не хотелось больше думать и уж тем более переживать. Стоило мне только положить телефон на тумбочку и улечься в удобную позу, как сразу же уснула.

Утром я первым делом проверила телефон, но ответное сообщение так и не пришло. И что теперь? Юра как раз мылся в душе, я на всякий случай вышла на балкон, чтобы полностью держать ситуацию под контролем и позвонила по вчерашнему номеру. Звонок мгновенно сбросило на короткие гудки, словно звонивший поставил меня в черный список. Вот значит как? Хорошо, ты сам только что подписал себе приговор.

Грачев, конечно же, все равно продолжит мне мстить, но, может, хотя бы поймет мотив и поубавит свой пыл в нашу с Юрой сторону. Так сказать, войдет в положение, когда узнает, кто именно копал под него пять лет назад. Уж не знаю, что они там не поделили, мое дело маленькое. Я просто хочу защитить свою семью любыми способами.

– Ты сегодня дома? – уточнила у мужа.

Я собиралась на очередное собеседование, хотя в нем не было никакого смысла, и так знаю, что откажут. Но я также знаю, что Грачев точно поедет следом за мной, останется только добровольно сесть к нему в машину и рассказать всю правду от и до.

– Мне нужно заскочить в офис, забрать трудовую и кое-какие вещи. Ну а потом даже не знаю, вероятно, придется встать на биржу труда. Нам же нужно на что-то жить, деньги как назло украли, – он вдохнул. – Надеюсь, тебе сегодня повезет, наконец, получить работу.

– Я тоже.

Мне главное было нервный срыв не получить от разговора с Грачевым, а все остальное уже не имело значения. Если мой личный монстр смилуется, то и Юра вернет себе честное имя, и я возвращусь на прежнее место работы.

Оказавшись на улице, долго еще стояла около подъезда, искала ту самую машину, в которую меня вчера запихал бугай, но ее нигде не было. Странно. Даже когда я шла к остановке, казалось, никто не едет за мной и не следит. Как так? Неужели Грачев просто играл на моих нервах?

На собеседование приехала даже чуть раньше, привычно оглянулась: крутых машин около офиса оказалось множество, и не ясно, принадлежала ли одна из них Грачеву. Я специально встала так, чтобы меня было хорошо видно, но за прошедшие десять минут ничего не произошло, абсолютно. Да ну, как так? Вот почему, когда он мне позарез нужен, его нигде нет?!

Больше я ждать не могла, поэтому вошла в офис и подошла к секретарю. Меня почти сразу пригласили в кабинет к начальнику. Он задавал стандартные вопросы, отвечала на них автоматически, уже и так заранее зная, что мне откажут. В тот момент меня больше волновал вопрос: где найти Грачева.

Как я и думала, мужчина просмотрел все мои документы, внимательно изучил резюме, но в итоге все по стандарту:

– Спасибо, мы вам позвоним.

То ли настроение у меня было такое, то ли банально устала ото лжи:

– Зачем нагло врать в лицо и говорить, что перезвоните, если уже заранее знаете, что на мое имя выписан волчий билет? К чему столько пафоса? Слабо сказать в лицо, что я вам подхожу, но, поскольку свыше кто-то запретил брать меня на работу, то в таком случае нужно как-то вежливо отказать? Не утруждайтесь, можете смело выкинуть все копии моих документов и забыть, что я вообще к вам приходила.

Я ушла и, прежде чем громко хлопнуть дверью, заметила, как мужчина взял телефон и собрался кому-то звонить. Ну-ну, уж не моему ли личному монстру с отчетом?

На этот раз мне несказанно повезло, тот самый джип как раз загородил проход. Я до жути боялась, но, тем не менее, взяла себя в руки и уселась на заднее сидение.

Грачев хмыкнул на мои странные действия, однако дал отмашку водителю, и тот заблокировал все двери. Машина тронулась с места, я думала, мы просто покинем парковку, но водитель не останавливался, отчего мне тут же подурнело, вся былая уверенность мигом испарилась.

– И куда вы меня везете? – нашла в себе силы задать вопрос.

Мужчина не предпринимал абсолютно никаких действий в мой адрес, даже не разговаривал, это и настораживало.

– Ты сама запрюгнула в машину, я тебя не звал. Если хочешь, можем прямо сейчас высадить у первой же остановки.

Грачевское равнодушие ко всему добило меня. Я старалась поменьше пялиться на него, сейчас в салоне уже не царила полутьма, и мужчина был как на ладони. Надо же, он почти не изменился, разве что темные волосы на висках тронула седина, а на лице появилось больше морщин. Так вот даже и не скажешь, будто этот человек отсидел пять лет в тюрьме, с виду солидный, ухоженный, я даже обратила внимание на руки и ногти – идеально почищены и подпилены. По его темным глазам невозможно было прочесть эмоции, Грачев сидел с каменным выражением лица и смотрел вперед на дорогу, хотя мы сидели на заднем сидении и могли не следить за ней...

Это все отступная лирика, а мне нужно было переходить уже к сути дела.

– Я хотела...

У меня в этот момент зазвонил телефон, я мгновенно замолчала и полезла за ним в сумочку. Вдруг что-то важное? Вызов сбросили, но я успела заметить, что номер мне неизвестен. Через пару секунд пришло сообщение в «Вайбер», этот же номер отправил мне фото. Я едва сдержалась, чтобы не закричать на весь салон, сердце дрогнуло, когда увидела на снимке любимого мужа в каком-то неизвестном мне месте. На снимке отчетливо было видно, что ему связали руки и разбили нос. От следующего сообщения волосы на затылке встали дыбом, я всеми силами пыталась сохранять невозмутимый вид, но разве это реально?

«Вздумаешь хоть что-то вякнуть Грачеву, следующим будет твой дорогой муженек...»

Слезинка все же скатилась по щеке – нереально удерживать внутри клокочущие эмоции. Мне хотелось рвать и метать, но никак не сдерживать себя. Я быстро стерла слезу и кое-что поняла. Крыса – все-таки не дело рук Грачева. Только легче от этой информации мне все равно не стало – я в тупике. Помогать мне не будут, но и рассказать я ничего не могу, иначе подставлю под удар Юру.

«Отпустите мужа, я ничего не скажу, умоляю!»

Мне нужно было хоть что-то сделать, но что я могла на самом деле? Вся моя жизнь рухнула в одно мгновение, и уже не видно никакого просвета. Ответ так и не пришел, а у меня от паники похолодели руки.

– Остановите... – прохрипела я, на что получила достаточно странный ответ от водителя:

– Вите надо выйти? – он ржал, мне же совершенно не до шуток было.

– Останови, пусть валит, – распорядился Грачев.

Как только водитель припарковался и разблокировал замки, я сразу открыла дверь.

– И что же ты хотела, прокатиться с ветерком? – уточнил монстр.

Вообще я не собиралась ничего говорить, но нервы в последнее время совсем ни к черту, поэтому высказалась:

– Хотела сказать, что много лет назад попала в чужую паутину грязных игр, а теперь за это расплачиваюсь кровью, в то время как другие победно ликуют и танцуют на костях своих врагов, считая, что им море по колено.

Вышла из машины и хлопнула дверцей. Больше ничего не могла сказать – сильно рисковала. Грачев не вышел за мной, ну конечно, ему же плевать, кому мстить, лишь бы присутствовал сам факт мести. Машина тут же стартовала с места и вскоре скрылась в потоке среди других авто.

Сразу же набрала номер, но вызов сбросили. Тогда дрожащей рукой быстро написала еще одно сообщение:

«Я ничего не рассказала, отпустите Юру!»

На этот раз мне ответили мгновенно:

«Вот когда я лично об этом узнаю, тогда и отпущу».

Я перечитывала сообщение снова и снова, никак не хотела верить, что все это на самом деле происходит со мной. Да вчерашняя нервозность из-за крысы – ничто, по сравнению с тем, что творилось теперь у меня на сердце. Казалось, чья-то лапа вонзилась туда острыми когтями и рвала его на мелкие кусочки, не оставляя живого места. Юра не простит меня теперь... Он не поймет, как бы я ни пыталась себя оправдать. И будет прав, на его месте я бы поступила так же, похитить меня какие-то больные ублюдки.

Я шла, ничего и никого не замечая вокруг, будто в тумане. Телефон держала в руке наготове – вдруг позвонят или снова пришлют сообщение. Как мужик собирается узнавать, рассказала я о нем или нет, лично у Грачева? Они общаются и по сей день, видимо, поэтому предателю невыгодно, чтобы его раскрыли раньше времени. Я снова в паутине игр, но на этот раз все в разы хуже.

Домой возвращалась с тревогой на душе – страшно войти в пустую квартиру и услышать там звенящую тишину. А еще страшнее посмотреть в глаза мужа и увидеть там осуждение, омерзение ко мне...

Кто-то вошел за мной в подъезд, сразу не придавала этому значения, но потом...

Мы оба зашли в лифт, и, когда я увидела, кто стоит предо мной, пискнула от ужаса. Мужчина схватил меня за горло и припечатал к стене, да так, что я ненароком больно ударилась затылком.

– Ты что, тварь, решила меня шантажировать?

Это был именно он... Тот, кому было выгодно засадить Грачева в тюрьму, но зачем – понятия не имела. И мой бедный Юра в лапах очередного монстра, а я даже не могла никак повлиять на эту ситуацию.

– Запомни, детка, я всегда впереди на пару шагов, если правда всплывет, значит, всплывет потом и тело твоего муженька. А следом и твое, я в долгу не останусь, уж поверь.

– Я буду молчать, – прорыдала, глядя в адские омуты очередного монстра.

На его фоне Грачев выглядел практически безвредным, по крайней мере, пока... Лифт приехал на этаж, мужчина отпустил меня и добавил напоследок:

– На этот раз я тебя прощаю, но потом пеняй на себя. И при муженьке своем не трепись, мне лишние свидетели ни к чему. Надеюсь, понимаешь, о чем речь.

Он выпихнул меня из лифта, да мне и самой хотелось поскорее избавиться от его гнилого общества и оказаться, наконец, на безопасной территории.

Только очутившись в квартире, дала волю эмоциям. Я оперлась о стену, но не удержалась на ногах и сползла по стенке на пол, горько зарыдала. Это все кошмарный сон, и я скоро проснусь... Нет, не проснусь и это страшная правда с привкусом горечи.

Что будет дальше, какого шага мне ждать от Грачева? Одно я знала наверняка: как только вернется муж, он соберет все свои вещи и уйдет навсегда. Может, так даже лучше? По крайней мере, под ударом буду только я.

Спустя некоторое время слезы иссякли, я поднялась с пола и поплелась в комнату, только присела на кровать, как вдруг услышала шум в коридоре. Мигом вернулась и как раз на пороге столкнулась с мужем. Снова заплакала, но на этот раз от радости, что Юра вернулся, и с ним практически ничего не сделали. Разбитый нос и губа, по сравнению с тем, что могли сделать похитители, – лишь мелкие неурядицы.

– Юр...

Я хотела обнять его, успокоить, но муж резко выставил вперед руку, будто не желал моей поддержки. Кажется, между нами только что образовалась пропасть, преодолеть которую уже невозможно. Как и думала, в глазах отразилось множество вопросов, а вместе с тем безошибочно читался гнев и презрение.

– Даже не знаю, хочу ли я на самом деле узнать, что здесь, черт побери, происходит на самом деле.

Юра не сдвинулся с места, видимо, решал: уйти ему или остаться. Вот что мне делать? Теперь, выходит, и ему нельзя рассказать. А ведь объясниться как-то надо. Неужели придется выгнать, несмотря на то, что будет больно и невыносимо от расставания? У меня не повернулся язык, вместо этого сказала совсем иные слова, надеясь на благосклонность мужа:

– Я не могу тебе рассказать, ради твоего же блага. Такого больше не повторится, клянусь. Звучало абсурдно, но разве у меня был выбор? Из двух зол выбирают наименьшее...

Глава 3

Разговор все равно не клеился. Юра скинул обувь и, минуя меня, ушел на кухню, а я поплелась следом. Муж достал коньяк из шкафчика, плеснул себе в стакан. Мне не предлагал, да я и не стала бы – не люблю пить алкоголь даже в таких стрессовых ситуациях. Любимый же выпил одним глотком и со стуком поставил стакан на стол. Он все ждал от меня каких-то объяснений, а я не знала, что именно могу рассказать, чтобы не навредить ни ему, ни себе.

– Ну, давай, придумай очередную ложь, в которую я охотно поверю, и мы замнем конфликт, – Юра говорил на эмоциях, меня это пугало.

Он снова насел на выпивку, вероятно, желая забыться в хмельном состоянии. Я колебалась. Вот вроде уже собралась говорить, что нам следует расстаться, но в последний момент прикусывала язык. Не могу! Надеюсь, вместе мы сможем как-то найти выход из положения.

– Что бы я ни сказала сейчас, все воспримется тобой в штыки.

Я уселась на стул рядом с мужем и попыталась взять его за руку – он ее убрал. Понятно, любимый обижен и вправе злиться на меня. Вздохнула.

– А ты попытайся, ну же. Соври, что не имеешь отношения к моему похищению, к тому, что слили мой проект, что я потерял драгоценную репутацию среди дизайнеров.

Это был удар ниже пояса, мне пришлось стыдливо опустить взгляд, и именно это стало точкой невозврата в наших некогда счастливых отношениях.

– А вчера еще жертву из себя корчила, возмущалась, что я тебя подозреваю, – гневно выплюнул он. – Ну ладно, я могу как-то пережить, что меня скрутили и силой запихали в машину, а если бы у нас были дети, ты об этом думала, когда выходила за меня замуж? Могла бы предупредить, что связана с криминалом, и нам всем угрожает опасность! Я бы подумал хорошенько, стоит ли жениться на тебе.

– Что ты несешь? – я не могла все это слушать молча.

За него в тот момент говорили эмоции, а не здравый смысл. Завтра ведь пожалеет о своих словах, а сейчас можно еще много чего наговорить сгоряча.

– Разве имеет значение, что было у меня в прошлом, если мы любим друг друга? Семья должна стоять горой, а не попрекать друг друга из-за уже совершенных поступков, пусть они и аморальны. А если бы я была больна...

– Да лучше бы ты была больна, – перебил меня Юра.

С ним невозможно вести диалог, как я и говорила; все мои слова воспринимаются в штыки, так недолго и рассориться, а мне этого совсем не хотелось.

– Нам надо остыть, а уже потом продолжать разговор.

Муж ничего не ответил. Наполнил в третий раз стакан и медленно выпил, все это время он смотрел куда угодно, но только не на меня. Я чувствовала, что атмосфера накаляется, и проблема вряд ли решится в ближайшие дни.

– Знаешь, – он вдруг сосредоточился на моих глазах.

Мне не понравилось то, что я разглядела в его омутках, отказывалась верить до последнего, но Юра все же рубанул по живому:

– Я переночую сегодня у Коляна. Мне надо подумать, а здесь ты все время будешь мешать и тянуть одеяло на себя. Я даже не понимаю толком, куда ты влипла, и чем нам это грозит. Может, расскажи ты мне все с самого начала, перед женитьбой, сейчас ситуация не казалась бы настолько трагичной. Я бы, по крайней мере, был готов к подставам.

– Ты бросаешь меня? – выпалила со слезами на глазах.

Поверить не могла, что он оставляет меня одну... Не спорю, я сама подумывала бросить, но... мы же семья, а родные люди должны держаться вместе, помогать друг другу! Я бы жизнь

отдала ради Юры, и не важно, будут угрожать ему мои враги или его. А он, как трус, прятал голову в песок и бежал к лучшему другу?

– Не бросаю, а просто хочу побыть один и подумать. Можешь считать меня трусом и предателем, но так будет лучше для нас обоих. Тебе тоже надо остыть и решить, наконец-то, как жить дальше.

Да что тут думать? Юра уже решил за нас двоих, и ему мое мнение не понадобилось. Сейчас он уйдет на ночь к Коле, потом на два-три дня, потом на неделю, а потом и вовсе перевезет к нему все вещи и подаст на развод.

Я была на удивление спокойна, не рыдала и не устраивала истерику, пока муж собирал вещи первой необходимости. Наверное, за день сильно вымоталась в эмоциональном плане, поэтому сейчас все слезы иссякли.

– Запрись и не открывай никому, – посоветовал на прощание.

Даже не поцеловал, ему хотелось скорее убежать, чтобы не сталкиваться с моими слезами. Это конец... Что Грачев собрался еще уничтожить? Все, что мог, уже забрал, осталась только жизнь.

Долго думала, прикидывала, может, оно, и правда, к лучшему? Под ударом буду только я, а Юра выдохнет от облегчения и найдет себе девушку без «багажа» за плечами, заживет счастливой жизнью.

Но он же мой! Как это – отпустить его? Трудно. С другой стороны, если остро встанет вопрос, мне придется отказаться от мужа, как раз таки, чтобы обезопасить его от нападков Грачева и того типа, который всеми силами желает остаться неразоблаченным.

До поздней ночи не спала, все надеялась, что муж одумается и вернется, но время шло, а от него – ни ответа, ни привета. Хоть бы написал, как добрался, не произошло ли чего в дороге!

Все же я верила Юре, он не такой человек, не бросит меня в беде, ему просто надо время остыть. Сейчас поболтают с Колей, выпьют, а утром вернется, все будет хорошо. Возможно, я обманывала себя, и следовало готовиться к худшему, но не хотелось раньше времени думать плохо о любимом человеке.

На следующий день я осталась дома, ждала любимого и срывалась в коридор на каждый шорох, но мужа все не было. Специально не звонила ему, дала время подумать и отдохнуть, но когда на часах пробило четыре часа, решила на отчаянный шаг. Юра не отвечал, но и не сбрасывал мои звонки, уже хорошо. Неужели они с Колей гуляли до утра, что теперь отсыплются?

Следующие два часа уже не могла найти себе места, представляла самое худшее, что только могло произойти, и едва не довела себя до ручки. Мерила шагами комнатку, как вдруг встрепенулась – открылся замок. Сразу побежала встречать мужа, но на пороге увидела совсем другого человека...

– Где Юра? Что вы с ним сделали? – закричала и бросилась на Грачева с кулаками.

Он схватил мои руки и отвел в сторону, подождал, когда я перепсихую, и только потом отпустил. Чувствуя, что вот-вот взорвусь от негодования, еще раз ударила монстра кулаком в грудь и повторила свой вопрос, чеканя каждое слово:

– Где. Мой. Муж?!

Грачев будто не слышал меня, бесцеремонно разулся, прошелся по квартире, словно оценивал ее. Шла за ним по пятам, в какой-то момент мужчина остановился, а я врезалась в его спину. Была бы моя воля, выставила бы подонка за дверь, но, черт возьми, у него в руке были ключи Юры, я узнала их по брелку с белым медведем, который давным-давно подарила мужу.

– Не хоромы, конечно, – заключил он, рассматривая нашу с мужем спальню. – Но жить можно. Думаю, моему квартиранту здесь понравится.

– Что? Какому квартиранту? Вы с ума сошли? Где Юра и почему у вас его ключи? – я будто со стенкой разговаривала.

Грачев наконец-то повернулся ко мне лицом и соизволил ответить:

– У меня попугай и то больше слов знает, может, стоит расширить словарный запас, классику почитать?

Он издевался надо мной, специально не отвечая на волнующий вопрос. Да как же так? Я загородила ему проход. Пока не получу ответ – с места не сдвинусь!

– Где Юра?

– Да откуда я знаю, где он. Может, в баре, обмывает удачную сделку. А может, развлекается с какой-то красоткой прямо сейчас. Деньги-то у него теперь есть.

– Какую сделку? – я напряглась.

Вариант с красоткой сразу отменяется – муж не будет мне изменять даже в такой ситуации. Вообще, слова Грачева говорили сами за себя, но поверить в них мне было достаточно сложно. Мужчина снова молчал, тогда я не выдержала – сколько можно идти у него на поводу?

– Убирайтесь из моей квартиры, иначе я вызову полицию. Как понимаю, вам лишние проблемы ни к чему, а то...

Монстр не дал мне договорить:

– Юра продал мне свою часть квартиры, так что теперь я здесь такой же полноправный хозяин, как и ты. Вызывай полицию, но знай, что окажешься в неприятной ситуации.

Я попятилась от монстра и его лживых слов. Нет, не верю! Эмоции уже начинали душить удавкой, мне потребовалось несколько минут, чтобы взять себя в руки и ответить:

– Вы все врете! Юра не мог так со мной поступить.

Грачев ухмыльнулся и показал мне связку ключей, будто говорил таким образом: и откуда же они у меня взялись?

– Это еще ничего не доказывает, вы могли избить его, похитить и отобрать ключи, а потом заявиться сюда, наговорить гадостей, чтобы я усомнилась в любимом человеке и бросила его на произвол судьбы!

– Слишком мудреная схема, не находишь? Зачем мне похищать человека, избивать его, когда можно мирно договориться?

– Не могли вы с ним мирно договориться, это не ваши методы!

Я пыталась найти хоть какое-то доказательство, что муж не предатель, но все факты говорили об обратном.

– А ты что, свечку держала? Какие же методы мои, а? – мужчина был на удивление спокоен, в то время как у меня внутри бурлил вулкан.

Мне казалось, я уселась на пороховую бочку, которая вот-вот взорвется, и вся моя привычная жизнь превратится в пепел.

– Юра не мог продать часть квартиры, – попугайничала, но у меня просто в голове не укладывалось. – Она ведь была куплена на мои деньги с продажи маминой квартиры, ваша сделка недействительна.

– Давай-ка подумаем, – Грачев сделал вид, будто задумался. – Вы уже были в браке, когда купили квартиру, не так ли? Прямых доказательств, что ты потратила на нее свои собственные деньги, нет. А все нажитое в браке, как понимаешь, делится поровну между супругами.

– А я все равно найму адвоката, который оспорит вашу незаконную сделку. Как он мог продать даже часть квартиры без моего согласия?

– Нанимай, если тебе некуда потратить деньги. Сделка проведена законно, все документы оформлены правильно, не вижу никаких проблем. А моральную сторону вопроса можешь обсудить с мужем: как он мог, как посмел и так далее.

Нет, все равно я не могла поверить, мне нужно было сначала переговорить с мужем, выяснить, почему и за что он так поступил со мной. Ну ладно, если бы квартира реально была

куплена на наши с ним деньги, но в нее вложилась только я! А на тот момент и мысли не могла допустить, что буду рано или поздно делить имущество с Юрой.

– В общем, готовься, через пару дней я приведу к тебе своего квартиранта, спальня будет его.

– Это мы еще посмотрим! – прошипела.

Нет, я так просто не сдамся, пусть и не надеется. Грачева мои слова рассмешили, он больше не стал задерживаться:

– Не прощаюсь, скоро увидимся. Кстати, – монстр уже стоял у двери, глянул на меня с долей ехидства, а потом удивил: – Хоть и обещал, что не выдам, но так уж и быть, сделаю тебе небольшой подарок. Твой муж сейчас в баре «Альбатрос», если поспешишь, думаю, еще застанешь.

После этого он ушел, дверь не запер за собой, но ключи забрал. Я не стала долго думать и гадать, переделась и помчалась в бар, благо он тут не далеко. Пока шла, набрала номер мужа, он сбрасывал мои звонки, видимо, знал, что я буду искать его.

Надо же, не соврал Грачев: стоило мне только переступить порог «Альбатроса», я сразу же увидела Юру около барной стойки. Он взял пиво и шел к столику, а когда встретился со мной взглядом, окаменел. У него не осталось выбора, и потому муж подошел к столику, за которым сидел Коля и еще какой-то мужчина, не знакомый мне.

– Что празднуем? – я посмотрела на мужа, а он стыдливо отвернулся.

Роли поменялись. На столе было очень много выпивки и закуски, не оставалось никакого сомнения, что Юра меня продал Грачеву. Ну, не меня, конечно же, но сути это не меняет. Как мне реагировать теперь? И скандал закатить не могла на публике – какой в этом смысл, только народ тешить, но и отмотать сделку назад тоже не могла, блин.

– Мы отойдем, а вы пока поговорите.

Коля забрал второго друга, и они оба ушли к барной стойке, а я присела за стол. Смешанные чувства... Вроде родные люди, а сидим сейчас, будто враги. Я буравила Юру грозным взглядом, но разве это могло уже что-то решить?

– Ничего не хочешь мне объяснить? – он молчал, тогда опять заговорила я. – По какому праву ты продал часть моей квартиры?

– Она и моя тоже! – внезапно воскликнул муж, но потом поубавил свой пыл, объяснился: – Я не хотел, честно, но этот тип нашел весомые аргументы, у меня не было выбора. Прости, я чмо, знаю, но... на кону стояло мое честное имя и должность. К тому же, юрист Грачева четко дал понять, что я в любом случае могу претендовать на имущество. Я подал на развод.

Горько рассмеялась, в этот момент внутри взорвалась смесь шока и негодования. Адреналин, хлынувший в кровь, подстегивал залепить мужу пощечину, мне хотелось схватить Юру за грудки и встряхнуть, чтобы опомнился, пока не поздно.

– Ты... У меня нет слов. Не знаю, что сказать, как отреагировать на твою подлость.

– Подлость? – Юра встрепенулся. – С моей стороны? А ты со мной разве лучше поступила? Хоть представляешь, чего мне стоило это нелегкое решение?

– Представляю, – выпалила равнодушно. – Половину стоимости моей квартиры. Как выгодно, не правда ли? И в должности тебя восстановят, и денег подзаработал. Еще и жизнь новую начнешь – ну прелесть.

– Ты слишком иронизируешь.

Ему не нравилось, как я преподношу ситуацию, Юра поджал губы и постарался не смотреть мне в глаза, знал же, что поступил совсем не по чести.

– Смотрю на тебя и не понимаю, когда ты стал таким циничным? Я верила тебе, думала, не предашь никогда, а стоило только случиться беде, как ты тут же бежишь в кусты. Все твое

благородство, получается, теперь можно смело спустить в унитаз, и твоим обещаниям грош цена.

Я начинала потихоньку осознавать, что бороться со всеми теперь придется в одиночку, нельзя ничего исправить или вернуть назад. Даже если Юра осознает свою ошибку, придет мириться, я не смогу его простить. Предавший единожды, предаст еще раз. Пусто в душе... Муж плюнул в нее, наверное, сам того не осознавая. Даже теперь он не раскаивался, а искал для себя оправдания. Какая разница, какие аргументы привел Грачев, окончательное решение принимал Юра, а значит, виноват. Он долго молчал, может, подбирал слова или попросту ждал, когда я наконец-то уйду, чтобы выдохнуть от облегчения.

– Ты сама во всем виновата.

От такой наглости я подавилась слюной и закашлялась. Доля моей вины есть, да, но...

– Хорошо, пусть так. Ты струсил, подал на развод, но какое имел право продавать часть квартиры?! – я повысила голос, мне банально стало обидно. На тот момент, когда мы поженились, у Юры не было ничего, он жил в общежитии с кучей других парней, потому что приехал из провинциального городка покорять столицу. Почти все заработанные деньги первое время отсылал домой маме и трем сестренкам. А когда его маме срочно понадобилась дорогая операция, я приняла решение продать квартиру, оставленную мне родительницей в наследство. Как раз хватило и на операцию, и нам на двушку. Конечно, уже не в центре, но зато она была наша целиком и полностью, без кредита или ипотеки! Могла ли я тогда подумать, что все вот так обернется для меня?

– Ты не забывай, что она нажита в браке, так что я имею...

Я не выдержала и залепила ему звонкую пощечину. Нажита в браке... А чьими стараниями? От досады хотелось заорать на весь зал, чтобы выплеснуть то, что накопилось за эти адские пару дней. Смотрела на Юру со слезами на глазах, не понимая, когда он успел стать циником? Выходила я совершенно за другого человека – доброго и порядочного, любящего своих сестричек и помогающего старенькой матери. А сейчас его словно подменили. Неужели деньги портят человека настолько, что он плюет на моральные ценности и всех, кто его окружает?

– Тебе эти деньги не принесут счастья.

Я встала, но он схватил меня за руку, не позволил уйти.

– Ты мне угрожаешь? – сдавленно пискнул Юра, я же горько улыбнулась.

– Нет, просто все в этой жизни возвращается бумерангом. Видишь, мне мой уже прилетел, пусть и через пять лет, но факт остается фактом. И ты еще вспомнишь потом мои слова, но будет поздно. Живи, радуйся, развод я тебе дам, подпишу все бумаги, но больше не хочу видеть, уж прости.

Вырвалась из его захвата и выбежала из душного помещения, меня всю колотило от злости и ненависти на себя, на мужа, на Грачева, который разрушил за два дня то, что строилось целых три года!

– Лица, подожди! – Юра выскочил за мной, перегородил путь.

– Ну что еще, Соловьев? Кстати, твою фамилию я себе не оставлю... – хоть и говорила, скорее, от обиды, но уже ничего не поделаешь. – Вещи хочешь забрать? Да ради Бога, соберу сегодня все твои манатки и проваливай.

– Зачем ты так? Я предупредить тебя хочу насчет Грачева.

– Надо же, какое благородство, мне сейчас с благодарностью зарыдать у тебя на плече или как?

Не хотелось слушать ни о каких предупреждениях, как будто я сама не знала, что задумал монстр по отношению ко мне! И так понятно, что ничего хорошего от него ждать не придется. Еще квартиранта какого-то хочет подселить, надеялась, не бывшего уголовника... Хотя для полноты картины, думала, именно так оно и будет.

– Я волнуюсь за тебя, пойми! – воскликнул, а мне вдруг захотелось рассмеяться ему в лицо.

– Все, что ты мог, уже сделал. Через два дня Грачев подселит ко мне квартиранта. Как ты думаешь, уживусь я с каким-то непонятым мужиком на одной территории или нет?

Юра вздохнул и стыдливо отвел взгляд – конечно, что он мог на это ответить, снова «прости»? Когда первоначальные эмоции поутихли, продолжил говорить:

– Попробуй оспорить сделку. Найми юриста, найдите с ним какие-то доказательства, что квартира куплена на собственные деньги, вырученные от продажи наследства, а наследство ведь не делится между супругами. Хочешь, я дам тебе денег на юриста, если у тебя сейчас туго в этом плане.

– Тебе-то это зачем? Хочешь остаться белым и пушистым? Уже не выйдет, я сама решу проблему, мы ведь теперь чужие друг другу.

Я ушла с гордо поднятой головой. Это ж надо было, предлагал мне дать мои же деньги, уму непостижимо...

– Но ты звони, если что! – крикнул напоследок.

Угу, обязательно. Я была опустошена во всех смыслах этого слова, морально выжата, как лимон. Но вернувшись в квартиру, нашла в себе еще силы собрать все вещи Юры, бросала их в сумку с остервенением, вымещая на них злость. Мне нужно было стать сильной и научиться самостоятельно бороться со всеми неприятностями, которые еще подкинет судьба. Наконец, собрав сумку, кинула ее на лестничную клетку, а Юре написала, чтоб забрал свои немногочисленные пожитки, пока их не растащили бомжи. Выключила телефон. Катись оно все к черту!

Я не любитель выпить, но сейчас бутылка вина оказалась как нельзя кстати. Заказала себе пиццу, включила комедию и воткнула наушники в уши – не хочу никого ни слышать, ни видеть. Мне никто не нужен, справлюсь как-то и без посторонней помощи, так хотя бы никто не предаст и не растопчет мои чувства.

Глава 4

Утром проснулась в дурном настроении, плохо спала, постоянно просыпалась от кошмаров, в конечном итоге еле-еле уснула с рассветом.

Не помогла исправить настроение даже выпитая чашка кофе, у меня все валялось с рук, даже разбила свою любимую чашку. Как символично... Она разбилась точно так же, как моя жизнь и сердце.

Включила телефон и офигела от количества пропущенных звонков от Юры. Пятьдесят три! Вот что ему надо? Я не стала перезванивать – какой в этом смысл? Предстоял и так нелегкий день, не хотелось портить его с утра пораньше непонятными разговорами, которые все равно ни к чему не приведут в итоге.

А завтра начнется новая ветвь в моей жизни, страшно осознавать, что придется теперь делить небольшую двухкомнатную квартиру с непонятным типом. Может, попробовать как-то договориться с Грачевым, чтобы постепенно выкупить у него долю квартиры? Ну да, Лика, конечно, уж с кем, а с монстром ты ну никак не договоришься.

Пока переодевалась, решила отложить размышления. Ведь должен же Грачев понять, что не я его настоящий враг! Ну, да ладно. Все потом, а сейчас мне нужно ехать на кладбище.

По невероятной случайности сегодня ровно четыре года, как умерла моя любимая мамочка. Я каждый год приезжала к ней на могилку и долго сидела, разговаривала, прямо как раньше. Жаль только, теперь она не сможет мне ответить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.